

Дедов Станислав Витальевич

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

**ОТ ПЕРЕХОДНОГО АКТА К ПОСТОЯННОЙ КОНСТИТУЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ НЕПАЛА (2007–2015 гг.)**

Аннотация: целью статьи является проведение комплексного сравнительно-правового анализа Переходной Конституции 2007 года и Конституции 2015 года по трём основополагающим критериям: эволюция и конкретизация прав и свобод гражданина; трансформация модели устройства власти (от унитарного к федеративному государству); изменение баланса президента и парламента в системе государственного управления.

Ключевые слова: Непал, конституция, парламентская республика, учредительное собрание, государственная трансформация.

История Непала на рубеже XX–XXI веков представляет собой уникальный в мировой конституционной практике случай глубокой и стремительной государственной трансформации, осуществлённой через последовательную смену двух основных законов. В период с 2007 по 2015 год страна, минуя эволюционный путь, совершила целенаправленный конституционный «скачок»: от переходного документа, фиксировавшего разрыв с многовековой монархической традицией и институционализирующего временный политический консенсус, к полноценной, детализированной Конституции государства. Этот переход не был лишь формальной сменой высшего нормативного акта, но явился результатом сложного процесса переговоров, национального диалога и осмысления собственной политической идентичности, проходившего на фоне преодоления последствий гражданской войны.

Данный процесс нашёл своё материальное воплощение в двух ключевых документах: Переходной Конституции Непала от 15 января 2007 года и окончательной Конституции Непала, принятой Учредительным собранием 20 сентября 2015 года. Если первый акт можно определить как «дорожную карту» национального примирения и политического переустройства, заложившую конституционно-правовые основы для ликвидации монархии и проведения выборов в Учредительное собрание, то второй документ – это масштабный проект будущего, окончательно закрепивший Непал как светскую, федеративную, демократическую и социально ориентированную республику.

Права гражданина и человека являются центральным элементом обеих конституций Непала, и каждая содержит обширные права и свободы, отражающие демократические и социальные устремления общества. Однако Конституция 2015 года демонстрирует не просто преемственность, а значительное расширение, конкретизацию и систематизацию этих положений.

Эволюционный характер этого продвижения особенно заметен при сравнении текстов. Так, Временная Конституция 2007 года закрепляла широкий спектр гражданских, политических и социально-экономических прав (ст. 12–32) [1]. Конституция 2015 года не только сохраняет этот перечень, но и существенно его развивает. В Части 3 (ст. 16–48) права структурированы более системно, что упрощает их восприятие и применение [2]. Более того, появляются новые, детализированные права, отражающие современные вызовы: право на чистую окружающую среду (ст. 30), право на питание и продовольственный суверенитет (ст. 36), право на жилище (ст. 37), права потребителей (ст. 44).

Это количественное и качественное расширение прав тесно связано с более глубоким акцентом на социальную справедливость. Если Переходная Конституция 2007 года в ст. 21 в общей форме говорит о праве на социальную справедливость для уязвимых групп, то Конституция 2015 делает решительный шаг вперед, посвящая целые отдельные статьи конкретным общинам и категориям: правам далитов (ст. 40), правам пожилых граждан (ст. 41), правам граждан с ограниченными возможностями, коренных народностей, мадхеси, мусульман и т. д. (ст.

42) [1; 2]. Такой подход отражает переход от общих деклараций к углубленному и дифференцированному механизму преодоления исторического неравенства, воплощая на практике принцип равенства. Логическим продолжением этого курса на защиту наиболее уязвимых является и усиление положений о защите от дискриминации. Обе конституции, безусловно, запрещают дискриминацию и кастовую практику неприкасаемости. Однако Конституция 2015 формулирует эти запреты более жестко и развернуто (ст. 24), прямо объявляя подобные действия тяжким социальным преступлением, что подчеркивает решимость государства искоренить эти глубоко укоренившиеся социальные пороки [2].

Этот прогресс в сфере прав логично дополняется существенным развитием конституционного регулирования обязанностей граждан. Здесь разрыв между двумя документами еще более очевиден. В Переходной конституции 2007 обязанности граждан не были структурированы и лишь в общей форме упомянуты в преамбуле и ст. 1,2 [1]. В отличие от этого, Конституция 2015 вводит отдельную и четкую статью 48, которая перечисляет конкретные обязанности, такие как защита национального суверенитета и целостности, верность нации, соблюдение Конституции и законов, а также обязанность платить налоги, охранять окружающую среду и культурное наследие [2]. Введение отдельного и детализированного каталога обязанностей указывает на укрепление концепции баланса между правами и обязанностями как основы гражданственности. Это отражает более зрелую конституционную философию, где индивидуальные свободы сбалансированы с ответственностью перед обществом и государством, что соответствует общей тенденции К-2015 к большей системности, конкретности и укреплению национального единства.

Таким образом, через призму прав человека Конституция 2015 года предстает как документ, который, опираясь на фундамент предыдущей конституции, систематизирует, расширяет и конкретизирует гарантии прав, делая особый акцент на инклюзивном развитии и активной борьбе со всеми формами дискриминации.

Включение раздела об устройстве власти логично продолжает анализ конституционной эволюции, смещая фокус с правового статуса личности на организацию самой государственной системы. Здесь действительно наблюдается наиболее радикальное преобразование, определившее переход от унитарного к федеративному государству, что стало итогом длительного политического процесса.

Если Временная Конституция 2007 года в ст. 4(1) провозгласила Непал федерацией, заложив лишь основу для будущих преобразований (ст. 138) и оставив детали на усмотрение Учредительного собрания, то Конституция 2015 года является прямым и окончательным итогом этого процесса. Её ст. 4(1) не просто повторяет, а развивает определение государства, добавляя принцип «ориентации на социализм» [1; 2].

Наиболее наглядно этот переход воплотился в изменении государственного устройства. Переходная Конституция 2007 года, носившая переходный характер, сохраняла, по сути, двухуровневую систему (центральное правительство и местные органы, ст. 139). В отличие от неё, К-2015 устанавливает сложную трехуровневую федеративную структуру: Федерация, Штаты и местные органы власти (ст. 56) [2]. Детальная регламентация в Частях 11–13, включая разграничение полномочий через приложения-списки (ст. 57, 109), превращает федерализм из декларации в работающий конституционный механизм.

Что касается формы правления, то обе конституции закрепили парламентскую республику. Однако К-2015 делает это более явно и объемно. Ст. 74 прямо провозглашает форму правления как «многопартийную, конкурентную, федеральную, демократическую, республиканскую, парламентскую... основанную на плюрализме», что подчеркивает связь между новым государственным устройством (федерализмом) и политической системой [2].

Таким образом, в аспекте устройства власти Конституция 2015 года совершила качественный скачок: от временного и рамочного документа, объявившего о намерении построить федерацию, к постоянной и детальной конституции, которая реализовала эту модель, создав конкретные институты и прописав

отношения между уровнями власти в рамках демократической и социально ориентированной республики.

Развитие федеративной модели и парламентской республики в Конституции 2015 года потребовало коренного пересмотра структуры и полномочий высших органов государственной власти. Если в аспекте прав и федерализма видна эволюция, то в системе власти президента и парламента происходит как институциональное усложнение, так и окончательное оформление классической парламентской модели.

Баланс полномочий в обеих конституциях соответствует принципу, согласно которому реальная исполнительная власть принадлежит правительству, ответственному перед парламентом. Однако Конституция 2015 года превращает эту модель из переходной в постоянную и детально регулируемую систему.

Институт президента эволюционировал от временного к постоянному и интегративному. В Переходной конституции 2007 года он был введен поправками и избирался Учредительным собранием, выполняя в основном церемониальную роль по рекомендации правительства [1]. Конституция 2015 года фундаментально закрепляет его статус (ст. 61–73). Президент избирается сложной федеральной коллегией, что подчеркивает его роль как символа национального единства в новом федеративном устройстве. Классическая парламентская формула «по рекомендации и с согласия Совета министров» (ст. 66(2)) становится основополагающей, четко отделяя его от реальной политической власти [2].

Парламент претерпел наиболее радикальную трансформацию -от переходного органа к сложной двухпалатной структуре. Переходная Конституция 2007 оперировала однопалатным переходным Законодательным (Учредительным) собранием, чья главная задача состояла в выработке консенсуса по новой конституции. В противоположность этому, Конституция 2015 учреждает двухпалатный Федеральный Парламент, состоящий из Палаты представителей (нижняя палата) и Национального собрания (верхняя, постоянная палата). Детальная регламентация его формирования, законодательного процесса, вотума доверия правительству и процедуры импичмента (ст. 100–101) свидетельствует о переходе к

зрелой и стабильной парламентской системе, способной функционировать в условиях федерации [2].

Правительство (Исполнительная власть) в обеих конституциях – это Совет министров во главе с премьер-министром, ответственный перед парламентом. Однако Конституция 2015 года вносит важное уточнение, детализируя процедуру формирования правительства в условиях отсутствия явного парламентского большинства (ст. 76) [1; 2]. Это дополнение повышает устойчивость исполнительной власти в рамках многопартийной системы.

Таким образом, в сфере организации высшей власти Конституция 2015 года завершает переход от временных, переходных институтов, нацеленных на достижение конституционного консенсуса, к постоянной, сложной и четкой системе. Она основана на безусловном верховенстве парламента, реальной власти ответственного перед ним правительства и церемониальной, интегративной роли президента, что соответствует канонам развитой парламентской республики в федеративном государстве.

Проведенный сравнительный анализ демонстрирует глубокую эволюцию конституционного строя Непала от 2007 к 2015 году. Если Переходная Конституция 2007 года была документом «дорожной картой», фокусирующимся на прекращении конфликта, упразднении монархии и создании условий для федеративного переустройства, то Конституция 2015 года представляет собой зрелый, комплексный и детализированный основной закон устоявшейся федеративной демократической республики.

Список литературы

1. Переходная конституция Непала 2007 // Конституции государств (стран) мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=320> (дата обращения: 02.02.2026)
2. Constitution of Nepal 2015. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Nepal_2015 (дата обращения: 02.02.2026).